

П. Я. Драпкин*

СИТУАЦИИ ТАКТИЧЕСКОГО РИСКА: ПОНЯТИЕ, СТРУКТУРЫ, МЕТОДЫ ПРЕОДОЛЕНИЯ**

Исследуются вопросы возникновения различных разновидностей риска, в том числе тактического. Отмечается важность методов преодоления тактического риска для достижения целей и решения задач, стоящих перед следователями и оперативными сотрудниками органов дознания. Рассматриваются различные варианты наступления негативных последствий. Особое внимание уделяется вопросам разработки, принятия, реализации резервных решений следователя.

Ключевые слова: риск, тактический риск, преодоление риска, рискованное поведение, основные и резервные решения, сложные ситуации, ситуации риска, взаимодействие

Issues of occurrence of different species of risk including the tactical risk are analyzed. The importance of tactical methods to overcome the risk to achieve the goals and tasks of investigators and intelligence officers is underlined. The author considers different variants of negative consequences. Special attention is paid to the development, adoption, implementation of investigator's backup solutions.

Key words: risk, tactical risk, overcoming risk, risky behavior, primary and backup solutions, complex situation, a situation of risk, interaction

Понятие риска¹, в том числе тактического (стратегического), вошло в общежитийский и научный лексикон с давних времен. В таких сферах человеческой деятельности, как военное искусство, строительство, торговля, кораблевождение, спорт и др., рискованное поведение всегда играло существенную роль. Значение риска в социальной практике (и в юридической) огромно, поэтому различные аспекты этой важной проблемы интенсивно исследуются в науке и реализуются в практической деятельности.

В юридических науках наиболее яркие результаты были получены в работах по гражданскому праву и криминалистике². Отметим, что в литературе по кибернетике, управлению и эвристике многие примеры, касающиеся тактического риска, заимствованы из практики расследования.

Объективной основой ситуации тактического риска является *синтаксическая неопределенность*, которая приводит к множеству возможных исходов (результатов) выбранного следователем действия. Тактический риск обусловлен сильнейшим влиянием непредсказуемых, случайных природных или социальных факторов, которые представляют собой важный источник синтаксической неопределенности. Процесс расследова-

* Драпкин Леонид Яковлевич – заслуженный деятель науки РФ, доктор юридических наук, профессор кафедры криминалистики Уральского государственного юридического университета (Екатеринбург). E-mail: ruzh@usla.ru.

** Подробнее см.: Драпкин Л. Я. Криминалистические и оперативно-розыскные аспекты раскрытия и расследования преступлений: учеб. пособие. Екатеринбург, 2014.

¹ Риск (исп. *riski* – скала, идти по скале) – любая возможность ущерба, опасности или неудачи (Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. М., 1936. Т. 36).

² Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976; Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982; Мезрин Б. Н. О юридической природе риска в гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. Свердловск, 1974; Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Воронеж, 1984; Белкин Р. С. Тактика очной ставки // Криминалистика. М., 1974; Драпкин Л. Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986; Его же. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987. С. 294–382.

ния преступлений, как и всякий реальный процесс, подвержен воздействию случайных помех, препятствующих выбору правильного решения.

Однако ситуация тактического риска имеет не только объективную природу. Правильнее полагать, что ее природа носит объективно-субъективный характер, поскольку в сознании субъекта просчитываются различные варианты выбора, «взвешиваются» возможные последствия, оцениваются ресурсы, т. е. осуществляется сложная интеллектуальная и волевая деятельность. Важнейшая характеристика ситуации тактического риска состоит в отсутствии решений, гарантирующих обязательное (сто процентное) достижение следователем успеха. Какой бы тщательной ни была подготовка, как бы всесторонне ни «взвешивались шансы» при выборе одного решения из множества вариантов, в ситуации тактического риска, которой присуща не только вероятностная, но и случайная структура¹, всегда остается опасность недостижения цели и даже наступления других нежелательных последствий. В ситуациях тактического риска самый высокий профессионализм и прекрасные личностные качества позволяют лишь принять оптимальное решение, снизить степень риска до минимума, но не исключают неудачу.

В практике расследования выбор эффективного способа действий затруднен невозможностью строгого исчисления вероятностей и надежности тех или иных действий. Поэтому крайне сомнительно мнение А. М. Агушевича и В. С. Комаркова, полагавших, что степень обоснованности тактического риска поддается математическому определению и базируется на точном расчете². Безусловно прав Р. С. Белкин, считавший, что «степень тактического риска возможно учесть лишь в сугубо вероятностной форме и только на основе опыта и интуиции следователя»³. Добавим: большую роль здесь играют логический и эвристический блоки мышления следователя, позволяющие анализировать совокупность исходных данных и делать вероятностные выводы различной степени правдоподобности⁴.

В условиях тактического риска и синтаксической неопределенности из всех вариантов действий часто только один является правильным. Но выбрать его мешает недостаток информации. Все это исключает гарантию оптимальности сделанного выбора.

Ситуации тактического риска присущи следующие признаки:

она должна быть осознана следователем;

тактический риск возникает лишь в важных для расследования ситуациях, когда следователь не может изменить свою цель, или пойти на временный компромисс, или вообще отказаться от решения поставленной задачи;

в случаях срыва намеченных планов возможно наступление дополнительных вредных последствий, например:

неудачная попытка задержания преступника сопровождается ранением одного из участников тактической операции;

отказ следователя от рискованных действий способен;

привести к еще более значительным негативным последствиям: утрате доказательств, бегству преступника и т. д. Уклонение от действий в ситуации риска, кроме того, аморально. «Моральный риск связан... с мужеством, готовностью к риску как условию принятия решения, а не с уклонением от риска»⁵;

тактический риск выступает специальной характеристикой профессиональной деятельности следователя и оперативного сотрудника. Необходимо особо отметить, что:

¹ Воробьев Н. Н. Основы теории игр. М., 1984. С. 634–635.

² Агушевич А. М. К вопросу о тактике осмотра места происшествия // Юрид. науки. Алма-Ата, 1973. Вып. 3. С. 24–31; Комарков В. С. Психологические основы очной ставки. Харьков, 1976. Т. 3. С. 23.

³ Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1977–1979. Т. 3. С. 116.

⁴ Поля Д. Логика и правдоподобные рассуждения. М., 1973; Его же. Математическое открытие. М., 1975.

⁵ Моральный выбор. М., 1980. С. 69–70.

в деятельности оперативных сотрудников правоохранительных органов оперативный риск возникает гораздо чаще, чем тактический риск в деятельности следователя. Это обстоятельство обусловлено еще менее вероятностной исходной информацией, характером и содержанием оперативно-розыскных мероприятий, характером решаемых задач;

следователь отвечает не столько за ошибку при оценке и выборе вариантов решений, сколько за пассивность в принятии необходимых мер к предотвращению негативных результатов и своевременной реализации более надежных способов действий.

Статическая структура ситуации тактического риска состоит из следующих элементов:

1) цель следственных, оперативно-розыскных и иных действий и их комплексов. Пока не задана цель, не существует и процесс расследования;

2) оперирующая сторона – следователь и взаимодействующие с ним лица (у которых могут быть и локальные цели (подцели));

3) противодействующая сторона – занимающие негативные позиции обвиняемый, подозреваемый и иные лица, заинтересованные в недостижении следователем его цели (в том числе лица, стремящиеся устранить подозреваемых, обвиняемых и свидетелей, дающих правдивые показания);

4) активные средства – совокупность ресурсов, в том числе информационных, находящихся в распоряжении оперирующей стороны;

5) резервные средства – совокупность дополнительных ресурсов, которые могут быть востребованы и использованы следователем при неблагоприятном развитии ситуации тактического риска;

6) способы действий (тактика оперирующей стороны), с помощью которых используются активные и, в случае необходимости, дополнительные (резервные) средства. Это наиболее специфический элемент структуры;

7) ситуационная обстановка проведения действий – совокупность факторов, которые полностью или частично не контролируются оперирующей стороной;

8) возможные исходы действий, которые дифференцируются на благоприятные и неблагоприятные. При достаточном количестве и высоком качестве активных средств они всецело зависят от выбранного и реализуемого следователем способа действий;

9) результаты осознания ситуации следователем – отраженные в его мышлении информационные модели состояния и развития ситуации тактического риска.

Динамическая структура ситуации тактического риска состоит из нескольких этапов, ее можно рассматривать как одну из подсистем общей системы расследования, поэтому некоторые из этих этапов не являются специфическими.

Первый этап – определение непосредственных целей расследования. Целеобразование очень важно в деятельности следователя, хотя в структурно-функциональном отношении «цель лишь внешним образом относится к риску как к способу ее достижения»¹. Таким образом, достижение цели обусловлено не самой целью, а условиями и способами ее достижения.

Второй этап – определение всех ресурсов, которые находятся в распоряжении следователя, и приведение их в состояние «боевой готовности». В отличие от конфликтной ситуации, где высокий уровень информационной осведомленности представляется наиболее значимым фактором успеха, в ситуации тактического риска информация о возможном поведении (варианте поведения) соперничающей стороны обычно бывает полной, а достижение цели зависит от выбора оптимального способа действий следователя и взаимодействующих с ним лиц, а также от неосведомленности противника об этих действиях.

¹ Петровский В. А. Поведение человека в ситуации опасности (к психологии риска) // Новые исследования в психологии. Вып. 1. М., 1974. С. 23.

Третий этап – оценка следователем достаточности средств (ресурсов) для достижения цели.

Четвертый этап – предварительное выявление всех возможных способов действий, направленных на решение конкретной задачи.

Пятый этап – выявление множества исходов ранее разработанных вариантов действий.

Шестой этап – осознание следователем возникшей ситуации тактического риска и отражение (как адекватное, так и неадекватное) ее основных элементов.

Седьмой этап – мысленное прогнозирование всех способов поведения, моделирование процессов их реализации и прогнозирование исходов, выбор наименее рискованного варианта действий. При этом следователь учитывает возможность наступления дополнительных негативных последствий.

Восьмой этап – максимальная оптимизация выбранного способа действий. С целью снижения степени риска следователь усиливает организационное, тактическое и технико-криминалистическое обеспечение своей деятельности.

Девятый этап – подготовка резервных (подстраховывающих) вариантов и установление порядка их реализации при неудачном осуществлении основного способа действий. Резервные варианты должны обеспечить более надежное достижение цели и уменьшить или устранить негативные последствия. Это наиболее важный этап в динамической структуре тактического риска.

Десятый этап – реализация разработанных решений.

Проведенное исследование позволяет сформулировать следующее определение. *Ситуация тактического риска* – это специфическое соотношение между возможными способами действий следователя, которые не гарантируют обязательного достижения намеченной цели, и вероятностными, неоднозначными результатами их предстоящей реализации.

В отличие от других разновидностей сложных следственных ситуаций в ситуации тактического риска значительную негативную роль играют случайные помехи (а не только недостаток и противоречивость исходной информации).

Риск всегда связан с вероятностью ошибки в выборе способа действий в ситуации с несколькими альтернативами. Вероятность ошибки – это вероятность того, что предположение субъекта не отражает существующего положения дел. По отношению к целям эта вероятность становится риском, так как указывает на потенциальную неудачу. Сущность риска состоит в возможности недостижения цели, ради которой принималось решение. Следователь должен не только обеспечить достижение цели, но и осуществить это способами, адекватными ситуации, предотвращающими нежелательные последствия. Приведем варианты соотношения цели и возможных нежелательных последствий ситуации тактического риска:

- 1) цель достигнута – нежелательные последствия отсутствуют;
- 2) цель достигнута – нежелательные последствия наступили, но их негативное воздействие гораздо менее значительно, чем результаты деятельности следователя;
- 3) цель достигнута – нежелательные последствия наступили и по размеру равнозначны положительным результатам;
- 4) цель достигнута – нежелательные последствия и их тяжесть превосходят положительные результаты;
- 5) цель не достигнута – дополнительные негативные последствия отсутствуют;
- 6) цель не достигнута – дополнительные негативные последствия наступили.

В ситуации тактического риска любой избранный следователем способ действий не только не может гарантировать обязательное достижение цели, но и не может предотвратить возникновение нежелательных последствий. Поэтому минимизация этих последствий, разумеется, наряду с достижением цели, становится важнейшей задачей следователя и взаимодействующих с ним оперативных сотрудников органов дознания.

Ситуации тактического риска по некоторым характеристикам близки к конфликтным ситуациям. На практике эти две формы сложных следственных ситуаций часто встречаются не изолированно, а в комплексе. Интересно, что шекспировский Гамлет действует в типичной конфликтно-рискованной ситуации. Постоянно рискуя, он достигает всех своих целей, побеждает конфликтующих с ним субъектов, но в результате наступления нежелательных последствий гибнет и он сам, и не участвующая в противостоянии Офелия.

В ситуации тактического риска, как и в конфликтных ситуациях, следователю может противостоять тактический противник. Но если факторы взаимной информационной осведомленности или неосведомленности имеют в конфликтной ситуации решающее значение, то на ситуацию тактического риска они не оказывают такого сильного влияния. В последнем случае следователь пытается максимально *уменьшить* риск неудачи, а в конфликтной ситуации он стремится *избежать* неудачи. Кроме того, в ситуации тактического риска следователю может противостоять не только *конкретный субъект*, но и *природа*.

Анализ уголовных дел полностью подтверждает изложенные теоретические положения. Так, при расследовании уголовного дела по обвинению С. Танючина – капитана самоходной баржи – в убийстве своего помощника Кизилова на почве ревности сложилась типичная ситуация тактического риска. Кизилов был убит выстрелом из охотничьего ружья, труп потерпевшего не обнаружили, косвенные доказательства, полученные во время допросов от других членов экипажа (поварихи, механика, моториста и матроса), были недостаточны. Из выдвинутой версии следователь вывел логическое следствие, связанное с исчезновением судового журнала, который находился в тесной каюте капитана (предполагаемое место преступления): если судовым журналом был в каюте, то он мог быть забрызган кровью и веществом мозга убитого.

Следователь предположил, что убийца спрятал журнал, поскольку установленное место убийства сразу бы изобличало его. В процессе допроса Танючина в качестве подозреваемого следователь пришел к выводу, что убийца пребывает в состоянии повышенной психологической напряженности и в самое ближайшее время может либо окончательно утвердиться в своей негативной позиции, либо перестать голословно отрицать свою вину. Поэтому, выбрав удобный момент, следователь как бы между прочим заметил: «Да, труп Вы спрятали хорошо, мы его не нашли (об этом подозреваемому было известно. – Л. Д.), а вот судовым журналом со следами преступления укрыли плохо».

Эффект этого «полуутверждения» был ожидаемым: подозреваемый вскочил со стула, опустил на него и закричал: «Вы нашли! Вы нашли журнал!» Следователь многозначительно промолчал. И тогда через минуту подозреваемый тихо сказал: «Я не успел спрятать забрызганный кровью журнал... на выстрелы бежали люди. Я спрыгнул с баржи и спрятал журнал на берегу... труп сбросил в воду, и его унесло по течению...» Затем Танючин подробно объяснил причину убийства и другие обстоятельства уголовного дела. Его показания были подтверждены объективными доказательствами, в том числе обнаружением судового журнала в указанном им месте и заключением судебно-биологической экспертизы о наличии на листах журнала крови потерпевшего¹.

Избирая реализованный им способ действий, следователь шел на определенный тактический риск, поскольку в случае неудачи не была бы достигнута намеченная цель – получение правдивых показаний, а подозреваемый окончательно утвердился бы в негативной позиции.

Ситуация тактического риска возникает не только в условиях возможного противодействия активного субъекта. Например, определяя границы места происшествия,

¹ Уголовное дело по обвинению Танючина С. П. // Архив Тавдинского городского суда Свердловской области.

следователь может уменьшить осматриваемую территорию и «выиграть время» для успешного проведения тактической операции по задержанию преступника и т. п. Такое решение обладает всеми признаками тактического риска, поскольку может привести к утрате важнейших доказательств, находящихся за ошибочно определенными границами места происшествия. Однако это решение может привести и к значительному успеху, если необходимые доказательства будут обнаружены внутри границ места происшествия, а активное участие следователя и сотрудников органа дознания в оперативно-розыскном мероприятии – преследовании преступника по «горячим следам» – позволит оптимизировать раскрытие преступления.

Комбинированные проблемно-рискованные ситуации возникают гораздо реже, чем конфликтно-рискованные, и обычно связаны с порядком (очередностью) анализа версий, когда неудача в процессе проверки выбранной следователем версии может привести к появлению негативных факторов (утрате важных доказательств, совершению новых преступлений и т. д.).

Творческая, информационно-поисковая деятельность, каковой, несомненно, является и работа следователя, нередко сопряжена с риском. Разумный, обоснованный риск всегда связан с повышенной эффективностью, с отходом от рутинных, шаблонных и, как правило, неоптимальных способов действий. Принцип использования оправданного, разумного риска с учетом специфических условий его применения имеет большое позитивное значение для следственной и оперативно-розыскной практики.

При разрешении ситуации тактического риска следователи формируют два тактических направления: основное и резервное (подстраховывающее). Содержание обоих направлений составляют процессуальные действия, тактические приемы и тактические комплексы (тактические операции и комбинации). Кроме того, в зависимости от характера ситуации тактического риска в содержание тактических направлений обычно входят оперативно-розыскные мероприятия. Направления разрабатываются на основе тактических решений следователя. «Тактические решения, формируемые в ситуациях тактического риска, направлены на повышение надежности деятельности и принятия резервных решений, реализуемых в случаях, когда основные решения не приводят к успеху»¹. Представляется, что следственные решения с известной долей условности можно рассматривать как стратегические акты, в рамках которых вырабатываются названные тактические приемы, комбинации и операции, а при необходимости и оперативно-розыскные мероприятия.

Несмотря на то что в структуру обоих направлений могут входить одни и те же следственные действия, оперативно-розыскные и иные мероприятия, их тактическое содержание, характер, цели и задачи чаще всего различны. Так, при неудачном обыске в квартире подозреваемого Балояна следователь дал поручение органам дознания организовать наблюдение за членами семьи задержанного подозреваемого с одновременной передачей им не вызывающей сомнения информации о предстоящем производстве более тщательного обыска с использованием специальной аппаратуры. После наступления темноты брат подозреваемого был задержан при попытке перепрятать более полутора килограммов золота, взятого им из хорошо замаскированного тайника, находившегося в саду под корнями яблони².

Если первое тактическое направление включало в себя допросы родственников задержанного о месте укрытия золота и обыски в доме подозреваемого и на приусадебном участке, то второе направление предполагало наблюдение за членами семьи и родственниками, скупщиками золота и валюты, задержание, повторные обыск и до-

¹ Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012. С. 12.

² Уголовное дело по обвинению Балояна А.-И., Хачатуряна П., Азизова М. и других // Архив Верховного Суда РСФСР.

прос брата подозреваемого, осмотр тайника, в котором хранилось золото, и очную ставку между братьями. Иначе говоря, второе тактическое направление, реализованное после неудачи первого (основного), носило подстраховывающий характер, в связи с чем тактическое содержание обоих направлений существенно различалось, хотя некоторые следственные действия (допросы, обыски) совпадали по наименованию.

Принимая решения о проведении следственных действий, оперативно-розыскных и иных мероприятий первого тактического направления, следователь и взаимодействующие с ним лица стремятся максимально повысить их эффективность для достижения намеченной цели и в то же время предусмотреть необходимые меры по предотвращению негативных последствий, которые могут наступить при ее недостижении.

Природа ситуаций тактического риска обусловила отсутствие полной гарантии успеха в достижении намеченной цели. Это обстоятельство связано не только с влиянием синтаксической неопределенности, воздействием случайных факторов, но и с невозможностью предвидеть все результаты проводимых действий и мероприятий.

Разумеется, принятие не одного, а двух тактических решений: основного и резервного (а иногда и нескольких резервных решений, если этого требует повышенная сложность ситуации) – существенно снижает вероятность неудачи и наступления вредных последствий. Однако увеличение числа тактических направлений само по себе не гарантирует достижения цели. Кроме *количественного* подхода необходим *качественный* подход. В связи с этим в ситуации тактического риска особое значение приобретает производство расследования с помощью не отдельных процессуальных действий и оперативно-розыскных мероприятий, а эффективных тактических операций и комбинаций.

Анализ многочисленных уголовных дел убедительно показывает, что оба тактических направления (основное и резервное) одинаково важны для успешного разрешения ситуаций тактического риска.

Разрешение ситуаций тактического риска во многом зависит от оптимальной реализации тактических операций – наиболее сильной в психологическом и информационном отношении разновидности тактических комплексов. Структура тактической операции зависит от решаемой задачи. В основе типовых тактических операций, проводимых в ситуациях тактического риска, чаще всего лежат такие процессуальные действия, как обыски, очные ставки, задержание подозреваемых, проверка показаний на месте, предъявление для опознания. Что касается допросов, то возникающие в ходе их производства ситуации тактического риска обычно разрешаются с помощью тактических комбинаций. Впрочем, нередко возникают ситуации тактического риска, которые разрешаются посредством тактических операций, основанных на допросах подозреваемого или обвиняемого.

Рассмотрим структуру нескольких типовых тактических операций. Название тактической операции, как правило, дается по ведущему процессуальному действию, составляющему ее основу и цель.

1. «Обыск в квартире подозреваемого»:

а) наблюдение за квартирой подозреваемого и лицами, проживающими в ней. Это оперативно-розыскное мероприятие призвано выяснить, кто проживает в квартире, каков распорядок их дня, выявить лиц, посещающих эту квартиру, и, по возможности, их взаимоотношения с подозреваемым и т. д.;

б) негласная рекогносцировка расположения квартиры (отдельное строение, многоквартирный дом и т. д.): основной вход, дополнительный выход, этажность, количество комнат и т. д.;

в) допрос подозреваемого (если он задержан) об искомых объектах (вещественные доказательства, документы, деньги, прочие ценности), местах их укрытия, расположении комнат и других помещений, составе семьи и т. д.

Если подозреваемый не задержан, то его допрос целесообразно провести перед началом обыска. После допроса, в зависимости от его результата (положительного или отрицательного), подозреваемый может быть задержан или доставлен к месту производства обыска;

г) проникновение на место обыска. Это мероприятие должно осуществляться решительно и быстро, чтобы предотвратить возможное сопротивление, бегство, уничтожение доказательств и другие нежелательные последствия;

д) установление данных о всех лицах, находящихся на месте обыска;

е) изоляция членов семьи и иных лиц друг от друга;

ж) наблюдение за окнами (для исключения сигналов опасности) и выходами из дома. Необходимо предусмотреть задержание лиц, которые могут посетить место обыска, проверку их документов, точное выяснение их данных и цели посещения. При наличии оснований производится их личный обыск в соответствии со ст. 184 УПК РФ;

з) удаление по тактическим соображениям подозреваемого с места обыска;

и) производство обыска в соответствии с нормами УПК РФ и правилами (рекомендациями) криминалистики;

к) в зависимости от результата обыска и других тактических соображений – оставление засады на месте его производства;

л) допросы подозреваемого и других лиц по результатам обыска;

м) использование неосведомленности подозреваемого (если он не присутствовал при обыске) о результатах обыска с применением в процессе допроса различных тактико-психологических приемов.

Анализ этой тактической операции показывает, что следователь фактически разработал два тактических направления: основное (оптимизация обыска) и резервное (организация засады, задержание, допрос подозреваемого с использованием его информационной неосведомленности и создание впечатления об обнаружении искомого). В связи с быстротой проведения операции и единством ее структуры ее тактическое воздействие охватывает оба направления: основное (пп. «а», «б», «в», «г», «д», «е», «ж», «и», «л») и резервное (пп. «з», «к», «м»). Однако нередко основной план производства обыска следователь составляет с перспективой на успех и лишь потом, в случае неудачи, проводит резервные мероприятия. Поскольку составляется два плана, раздельно проводятся и тактические операции.

2. «Производство очной ставки между обвиняемыми» (на примере обвиняемых К. и В.).

Данная тактическая операция была вызвана острыми противоречиями в показаниях лидера банды В. и члена этой банды К., а также опасениями следователя, что волевой, пользующийся большим преступным авторитетом В. сможет негативно повлиять на К., который дал очень ценные показания о криминальной деятельности банды. Следователь принял решение о производстве очной ставки в структуре тактической операции такого содержания:

а) предупреждение обвиняемого К. о предстоящей очной ставке с обвиняемым В. (это психологически подготовило его к указанному следственному действию);

б) повторный допрос К. по обстоятельствам уголовного дела, по которым у него возникли существенные противоречия с В. (это позволило уточнить важные обстоятельства, укрепить позицию К. и психологически подготовить его к очной ставке);

в) проведение очной ставки между потерпевшим С. и обвиняемым В., в ходе которой потерпевший уверенно показал, что В. ранил его в правое плечо выстрелом из пистолета, а затем двумя выстрелами убил потерпевшего М.;

г) проведение очной ставки между потерпевшей Л. и обвиняемым В.; согласно показаниям Л. именно В. командовал на месте преступления тремя другими нападавшими и ему были переданы все захваченные в коттедже деньги и золотые украшения;

д) допрос В., в ходе которого следователь предъявил заключения комплексной судебно-медицинской и баллистической экспертиз о том, что выстрелы во время нападения были сделаны из пистолета «ТТ» китайского производства, изъятого у В. во время его задержания. На этом же допросе следователь предъявил обвиняемому протокол обыска, в котором было указано, что в тайнике квартиры В. обнаружены все золотые украшения и 80 тыс. руб. (из 110 тыс. руб., похищенных у потерпевших).

После очных ставок с потерпевшими С. и Л. и допроса, в ходе которого были предъявлены неоспоримые доказательства, обвиняемый В. казался растерянным и почти сломленным, хотя очень неуверенно и тихо продолжал отрицать очевидные факты;

е) сразу же после допроса, без всякого предупреждения, т. е. неожиданно для В., следователь провел очную ставку между психологически не подготовленным к ней В. и подготовленным К. Внезапность очной ставки окончательно сломала волю лидера банды к сопротивлению, и он вынужден был признать свою вину по всем преступлениям, в которых его уличал К.¹

Можно убедиться, что очная ставка в структуре тактической операции значительно увеличивает психологическое влияние на не признающего свою вину обвиняемого, поскольку обладает заметно бóльшим тактическим воздействием (своеобразной «ударной силой»), чем отдельная (изолированная) очная ставка.

3. «Задержание особо опасного вооруженного преступника» (на примере задержания П., подозреваемого в совершении серии разбойных нападений в районах ресторана «Троекуров» и железнодорожной остановки «Первомайская»).

Ранее трижды судимый за грабежи, П. работал бригадиром грузчиков на базе Треста ресторанов и кафе на ул. Малышева, недалеко от ресторана «Троекуров»; проживал на углу ул. Гагарина и Малышева, на работу приезжал к 8 ч утра на трамвае. Учитывая собранные данные, следователь и заместитель начальника городского управления уголовного розыска разработали план задержания подозреваемого П., включающий два тактических направления: основное и резервное, реализуемое в случае неудачи первого. (В зависимости от особенностей ситуации тактического риска и самой тактической операции следователь может составить и два плана.)

Основной план задержания П.:

а) место задержания: переход дороги с тротуара по ул. Гагарина на трамвайную остановку;

б) время задержания: момент выхода П. на работу (около 8 ч утра);

в) участники задержания: следователь и четверо сотрудников уголовного розыска. Резервная группа: мотоциклист (на мотоцикле с коляской), инспектор-кинолог со служебно-розыскной собакой;

г) действия по задержанию. Во время перехода П. ул. Гагарина он сталкивается с оперативным сотрудником, быстро идущим ему навстречу; двое других сотрудников идут следом за подозреваемым, заламывают ему руки и быстро надевают на него наручники. Четвертый сотрудник контролирует процесс задержания, подстраховывая коллег и будучи готовым при необходимости применить оружие. Он же останавливает транспорт в случае начала его движения;

д) после фактического (физического) захвата подозреваемого – личный обыск П. следователем в помещении аптеки (на углу ул. Гагарина и Малышева) и составление протоколов задержания и личного обыска;

е) допрос следователем П.

Резервный план задержания П.:

а) в случае бегства подозреваемого организуется преследование, в котором участвуют мотоциклист, двое оперативных сотрудников из основной группы (на мотоцикле), инспектор-кинолог со служебно-розыскной собакой;

¹ Уголовное дело по обвинению Вахитова М., Кострова К., Бояринцева М. и других по п. 1 ч. 2 ст. 209 УК РФ // Архив Кировского районного суда Екатеринбурга.

б) в случае оказания преступником сопротивления возможно применение оружия, с тем чтобы обезвредить П. (при этом необходимо обеспечить полную безопасность окружающих);

в) после задержания следователь проводит личный обыск задержанного и составляет соответствующий протокол (пп. 11–14 ст. 182, ст. 184 УПК РФ)¹.

Для устранения негативных факторов (в том числе случайных помех) необходим системный подход в совместной следственной и оперативно-розыскной деятельности по преодолению ситуаций тактического риска. Общие принципы кибернетики и теории ситуационного управления позволяют утверждать, что из относительно ненадежных элементов (в данном случае из отдельных процессуальных и непроцессуальных действий и мероприятий) можно построить абсолютно надежную систему (подсистему)². Однако, к сожалению, этот обнадеживающий вывод не имеет абсолютного значения в рассматриваемой нами разновидности сложных следственных ситуаций, поскольку случай достаточно часто вмешивается в течение событий и может привести к неудаче в реализации даже очень тщательно продуманной тактической операции. Тем не менее системный подход к проведению следственных действий, оперативно-розыскных и других мероприятий представляется наиболее эффективным средством оптимизации процесса расследования и успешного разрешения ситуаций тактического риска.

Ранее отмечалось, что ситуации тактического риска часто возникают в процессе расследования не изолированно, а в комплексе с конфликтными ситуациями, значительно реже – в комплексе с проблемными ситуациями. Например, по уголовному делу об убийстве братьев Самоулис было выдвинуто около 20 равновероятных версий, что исключало их одновременную проверку. После тщательного обсуждения различных вариантов проверки руководитель следственной группы принял довольно рискованное решение о первоочередной проверке (с привлечением всех имеющихся средств и сил) версии о причастности к убийству В. К. Зайченко. Этот шаг был обоснован конкретностью выбранной версии, поскольку остальные версии, хотя и были не менее вероятны, не обладали признаком конкретности, который позволял быстро подтвердить их либо отвергнуть³.

В результате тщательной проверки названная версия полностью подтвердилась. Разумеется, предпочтительнее было бы избрать менее рискованный вариант расследования и значительно увеличить состав следственной группы, но это требовало серьезных организационных решений, принятие которых не зависело от следователя. К расследованию данного уголовного дела вполне применимо известное выражение о том, что «в каждой сфере деятельности человечество, используя опыт и интуицию, с незапамятных времен создавало искусство выработки наилучших решений»⁴.

Однако в ситуации тактического риска и в других сложных следственных ситуациях одного опыта и интуиции недостаточно. И тогда, чтобы избежать серьезных ошибок и существенных негативных последствий, следователь использует организационные и управленческие методы оптимизации расследования преступлений.

Библиография

Агушевич А. М. К вопросу о тактике осмотра места происшествия // Юрид. науки. Алма-Ата, 1973. Вып. 3.

¹ Анализ тактической операции проведен по материалам управления уголовного розыска Екатеринбурга.

² Мур Э. Ф., Шеннон К. Э. Надежные схемы из ненадежных реле // Кибернетический сборник. М., 1960. Вып. 1; Нейман Дж. Вероятная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонентов. М., 1966.

³ Уголовное дело по обвинению Зайченко В. К. // Архив Свердловского областного суда. Следственную группу возглавил прокурор-криминалист В. Б. Брызгалов.

⁴ Гермейер Ю. Б. Введение в теорию исследования операций. М., 1971. С. 7.

- Баев О. Я. Конфликтные ситуации на предварительном следствии. Воронеж, 1984.
- Белкин Р. С. Курс советской криминалистики. М., 1977–1979. Т. 3.
- Белкин Р. С. Тактика очной ставки // Криминалистика. М., 1974.
- Братусь С. Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976.
- Воробьев Н. Н. Основы теории игр. М., 1984.
- Гермейер Ю. Б. Введение в теорию исследования операций. М., 1971.
- Драпкин Л. Я. Основы криминалистической теории следственных ситуаций: дис. ... д-ра юрид. наук. Свердловск, 1987.
- Драпкин Л. Я. Ситуации тактического риска и эффективность расследования // Тактические операции и эффективность расследования: межвуз. сб. науч. тр. Свердловск, 1986.
- Илларионова Т. И. Система гражданско-правовых охранительных мер. Томск, 1982.
- Комарков В. С. Психологические основы очной ставки. Харьков, 1976. Т. 3.
- Мезрин Б. Н. О юридической природе риска в гражданском праве // Гражданское право и способы его защиты. Свердловск, 1974.
- Моральный выбор. М., 1980.
- Мур Э. Ф., Шеннон К. Э. Надежные схемы из ненадежных реле // Кибернетический сборник. М., 1960. Вып. 1.
- Нейман Дж. Вероятная логика и синтез надежных организмов из ненадежных компонентов. М., 1966.
- Петровский В. А. Поведение человека в ситуации опасности (к психологии риска) // Новые исследования в психологии. Вып. 1. М., 1974.
- Пойа Д. Логика и правдоподобные рассуждения. М., 1973.
- Пойа Д. Математическое открытие. М., 1975.
- Уголовное дело по обвинению Балояна А.-И., Хачатуряна П., Азизова М. и других // Архив Верховного Суда РСФСР.
- Уголовное дело по обвинению Вахитова М., Кострова К., Бояринцева М. и других по п. 1 ч. 2 ст. 209 УК РФ // Архив Кировского районного суда Екатеринбурга.
- Уголовное дело по обвинению Зайченко В. К. // Архив Свердловского областного суда.
- Уголовное дело по обвинению Танючина С. П. // Архив Тавдинского городского суда Свердловской области.
- Шуклин А. Е. Особенности принятия информационных и тактических решений в сложных следственных ситуациях: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2012.
- Энциклопедический словарь Русского библиографического института Гранат. М., 1936. Т. 36.